

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Я. КУПАЛЫ

КАК КОЛЬЦО ЗОЛОТОЕ В КРИНИЦУ...

Люди, жизнь которых беззаветно отдана Отчизне, дела которых стали ее живой историей, навсегда входят в благодарную память народа.

Ход времени неумолим и беспощаден. Но он не властен над исполинами, над великими сыновьями Родины. Им — и неугасимая слава, и бессмертие.

Так прожил жизнь, так шагнул в бессмертие и Янка Купала.

Около сорока лет нет с нами народного песняра, а его художественное наследие не только сохранило свою прежнюю пленительную силу и неповторимую красоту, а раскрылось новыми красками, обнаружило свои новые глубинные слои. Знаменитый русский поэт сказал — «большое видится на расстоянии». Пусть расстояние в четыре десятка лет, отделяющее нас от прощания с Купалой, и не столь велико, но все же достаточное, чтобы утверждать бесспорно: это большой художник слова!..

О нем написано много. Создана уже целая Купалиана, и она со временем, безусловно, станет еще богаче, пополнится новыми статьями, исследованиями, монографиями, книгами, в которых будет раскрываться безбрежный мир купаловской поэзии, будут высвечиваться жизненные пути-дороги его творца.

Перед нами — одна из книжных новинок, которая так и называется «Пуцявінамі Янкі Купалы» (издательство «Наука и техника», 1981 г.).

Это своеобразная книга. Как помечено в подзаголовке, она представляет собой сборник документов и материалов, посвященных Я. Купале.

Книга «Пуцявінамі Янкі Купалы» — итог многолетнего напряженного труда одного из серьезных и глубоких исследователей купаловского наследия Геннадия Киселева. Литературовед заботливо, старательно собрал материалы, выявленные другими исследователями творчества поэта, многие годы сам работал в разных музеях, архивах, библиотеках страны, по крупицам отыскивая все, что непосредственно или косвенно относится к жизни и творческой деятельности песняра. И родилось издание, которое, по нашему мнению, является фундаментальным вкладом в Купалиану.

Читателю всегда хочется как можно ближе узнать писателя, произведения которого обратили на себя внимание, заинтересовали или — тем более — глубоко взволновали. Узнать его и как человека, личность с конкретной жизненной судьбой. Узнать и историю произведения, которое очаровало, осталось в памяти. Вот тут и делают свое неосценимое дело такие издания, как «Пуцявінамі Янкі Купалы».

Великий белорусский поэт в книге предстает, как говорится, во весь свой рост. Документы и материалы дают возможность проследить его жизненный и литературный путь — от родословной родителей Луцевича до горькой судьбы расставания с поэтом в июне 1942 года.

Как и в творчестве каждого большого художника, в купаловском творчестве много автобиографического. Из документов о биографии поэта отчетливо просматривается живая Купала конца 19 — начала 20 ве-

ков — гражданин и поэт. Враг капиталистического строя, социальной и национальной несправедливости, строя нищеты и бесправия тех, кто создает все богатства на земле. Бунтарь и борец с цепями неволи, которыми скован народ, испокон веку горемычный, обездоленный, темный. Мятежник, лютей ненавистник тиранов, который в разгар революционной бури 1905—1907 годов бросил душителям трудового люда:

Смерць таму, хто на люд братні
Кайданы ўздзявае!

Первая же книга Я. Купалы «Жалейка», изданная в 1908 г., имела такую взрывную силу, что у одних вызвала страх, а у других — радость.

С.-Петербургский комитет по делам печати в отношении к прокурору С. -Петербургской судебной палаты гневно осудил сборник стихотворений поэта, квалифицировал его как преступление и просил «...возбудить судебное преследование против автора брошюры Янки Купалы...». В другом отношении прокурору палаты того же комитета по делам печати сообщалось, что на «Жалейку» наложен арест: «комитетом найдены в ней признаки преступления, предусмотренные пп. 1 и 3 ст. 129 Уг(оловного) ул(ожения) изд. 1903 г.» (Та статья кодекса определяла: высылка на поселение, три года тюрьмы, при отягчающих обстоятельствах — восемь лет каторги).

А вот иная реакция на выход «Жалейки».

Газета «Минский курьер» напечатала рецензию В. Самойлы под красноречивым названием — «Большой праздник». Автор рецензии, публицист и литературный критик, которого высоко ценил А. Блок, восторженно написал: «На улице Молодой Беларуси большой праздник! Солнце живой, настоящей поэзии заглянуло в окошко темной, бедной, но великой хаты белорусского народа».

Выход «Жалейки» стал выходом Янки Купалы на литературную арену большого масштаба. Голос поэта был услышан не только в родном крае, но и далеко за его пределами.

Купаловский голос был услышан на итальянском острове Капри Максимом Горьким. Гениальный пролетарский писатель увидел в молодом белорусском поэте талант, который струится из народных глубин. М. Горькому так понравилось купаловское стихотворение «А хто там ідзе?», что он перевел его на русский язык и предсказывал, что это стихотворение («красноречивая и суровая песня»), «возможно, на время станет народным гимном белорусов».

Поддержка всемирно известного художника слова окрылила белорусского песняра, она явилась авторитетнейшим подтверждением правильности избранного поэтом литературного пути. Беспредельную благодарность Горькому за ту поддержку Купала пронес через всю жизнь.

В книге «Пуцявінамі Янкі Купалы» публикуются материалы, рассказывающие о том, как слово поэта воспринималось теми, кому оно было адресовано, — простыми людьми. К примеру, в заметке из м. Копыля Минской губернии, помещенной 11 июня 1911 г. в «Нашу ніву», сообщается о трех вечерах, на ко-

торых выступала со спектаклями труппа И. Буйницкого и читались стихотворения Я. Купалы, Я. Коласа, М. Богдановича, А. Павловича и С. Власа. В заключении заметки говорится, что вечера поднимали настроение и дали понять «многим, хто не хацеў ні чуць, ні ведаць, што Беларусь жыве і ніякія дзікія сілы не стрымаюць ужо яе адраджэння». В репортаже из Варшавы («Наша ніва», 1 декабря 1911 г.) рассказывалось о вечере студентов-белорусов Варшавского университета. На нем две девочки в белорусской национальной одежде исполнили стихотворения Я. Купалы «Чаго нам трэба», «Чаго б я хацеў», «Змачу пёрка...» и Ф. Богушевича «Не чурайся мяне, панічок», «Панская ласка». Многозначительно завершение репортажа: «Публика вітала ў гэтых асобах устаючую да новага жыцця Беларусь, пазнала ясна, што беларусам шмат чаго трэба, што яны і бедны, і пагарджаны, і цёмны, але аднак не хочуць і не будуць уніжацца перад другімі...»

Несомненный интерес представляют материалы, относящиеся к истории купаловской «Паўлінкі» и ее первых сценических шагов (в особенности — корреспонденция поэта А. Гурло, присланная в 1913 г. в «Нашу ніву» из Петербурга: «Беларускае ігрышча ў Пецяўбурзе»); материалы о работе Купалы в «Нашей ніве» — вначале одним из ответственных сотрудников, а потом редактором-издателем; о судебном деле, которое возбудили против молодого редактора органы юстиции в 1915—1916 годах.

Бесспорно, привлечет внимание раздел «Из нашенских материалов». В нем — публицистические выступления и статьи, подписанные именем поэта или его криптонимами, есть и без подписей, но, возможно, купаловские. Эти материалы содержат штрихи, определенным образом дополняющие характеристику тогдашнего Купалы.

...Декабрь 1940 года. Переполненный театр оперы и балета БССР. Мне посчастливилось попасть туда, на вечер, посвященный 35-летию литературной деятельности Янки Купалы... Свыше сорока лет прошло, а и сегодня помнится тот вечер. Атмосфера общей приподнятости, радости, теплоты. Чувствовалось — произошло волнующее событие. Отсвет его — на лицах людей, собравшихся вместе, чтобы стать свидетелями чего-то очень важного, очень интересного... Купала в президиуме — бесконечно счастливый и несколько растерянный, смущенный всем тем, что происходит: и трогательно — сердечными словами выступающих, и несчетными улыбками, которыми светится огромный зал, и дружными овациями, вновь и вновь гремевшими в нем...

Оратор сменял оратора. Звучали трогательные поздравления, сердцем рожденные пожелания. Навсегда врезалось в память стихотворное приветствие Николая Асеева, встреченное шквалом аплодисментов:

Тем, что слово его
упало,
Как кольцо золотое в
криницу,
Будет имя Янки Купалы
На века в народе
храниться...
И. КУДРЯВЦЕВ.